

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ»

Тайна заброшенной деревни

Тишина старого кладбища

Хозяин гиблого места

Проклятие Пражской синагоги

Галерея последних портретов

Город мертвых отражений

Месть Кровавого Жнеца

Город засыпает, просыпается мафия

Призраки белых ночей

Холод туманного замка

Дом безликих теней

Дорога несбывшихся снов

Иллюзии чистого холста

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. НОВЫЕ СТРАНИЦЫ»

Сотканная из тумана

Чудовищ.net

Ненастоящие

Добровольно проклятые

Мертвым вход разрешен

Лукавый морок

Черная Дама

Память камня

Запертые во тьме

Тень за моим плечом

Ловушка сбывшихся кошмаров



ТИШИНА СТАРОГО КЛАДБИЩА

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО • ЛЕНА ОБУХОВА



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*
Иллюстрация на переплете *Катерины Вигдис*
Оформление серии *Александра Андреева*

Тимошенко, Наталья Васильевна.
Т41 Тишина старого кладбища / Наталья Тимошенко, Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-215383-9

На старом питерском кладбище исчезают девушки. Полиция никак не может выйти на след, подозревая работу серийного маньяка. Но однажды обычная, ничем до того не примечательная студентка вдруг получает электронные письма от своей сокурсницы, одной из числа пропавших. Причем сообщения приходят даже в отсутствие интернет-соединения. Разгадать эту загадку и, возможно, помочь несчастным, способна только команда исследователей паранормального во главе с бывшим космонавтом Войтехом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215383-9

© Обухова Л., Тимошенко Н., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Пролог

7 октября 2012, 17.05

*Смоленское лютеранское кладбище,
Васильевский остров, Санкт-Петербург*

— Я в это просто не верю, — простонала девушка, схватившись за темные металлические прутья, и от бессильного раздражения тряхнула ворота. Те недовольно лязгнули петлями и тяжелой цепью. — Здесь всегда, ну всегда было открыто! Я тут сто раз проезжала мимо, и каждый раз было открыто... Причем и вечером!

Табличка, висевшая у ворот кладбища, утверждала, что оно открыто для посещений ежедневно с девяти утра и до шести вечера. Однако массивный замок с легким налетом ржавчины красноречиво убеждал в обратном.

— Странно. — Другая девушка, державшая в руке фотоаппарат с большим объективом, подошла и потрогала замок, будто не веря, что он настоящий. Порыв ветра взметнул ее кудрявые рыжие волосы, и она привычным движением пригладила их. — Еще час должно быть открыто! — Она оставила в покое замок и заглянула сквозь прутья: заросшие осенней подсох-

шёй травой могилы... спрятавшиеся в густоте еще зеленых кустов кресты... старые, в замшелых трещинах могильные плиты...

— Да говорю же тебе! Это кладбище обычно открыто и после шести. — Подруга рыжей, тоненькая шатенка с очень короткой стрижкой, обиженно сложила руки на груди. — Не понимаю, почему сегодня закрыто!

— Ладно, значит, не судьба, поснимаю отсюда. — Рыжая вскинула камеру и, просунув объектив между прутьями, сделала несколько снимков. С пожелтевших деревьев от самого малого воздушного дуновения невесомо слетали листья и золотым дождем опускались к земле в лучах заходящего солнца. Девушка нажала кнопку и стала ловить кадр за кадром в надежде поймать особенно красивый момент.

— Не надо было тянуть до вечера! — сокрушилась шатенка. Подруга приехала к ней в гости всего на одни выходные и через пару часов вечерним поездом должна была отывать домой. Фотосессия на старом лютеранском кладбище была одним из важнейших пунктов их совместной программы.

— Да ладно! — отмахнулась рыжая, продолжая запечатлевать виды кладбища так и эдак. — Ничего страшного. В следующий раз.

Ее подруга была настроена более воинственно. Она переминалась с ноги на ногу, оглядывая забор и пытаясь придумать, как через него перелезть. Когда она снова перевела взгляд на густую поросль деревьев, ей показалось между ними какое-то движение. Девушка подалась вперед и крепче вцепилась руками в хо-

лодные прутья. Через несколько секунд она снова явственно увидела чью-то фигуру между деревьями.

— Там кто-то есть, — констатировала шатенка. — Ворота закрыты, но там кто-то ходит. Значит, можно войти как-то еще. — Она повернулась к рыжей и тронула ее за плечо: — Инка! Слышишь, что я говорю?

— Что? — Инна опустила камеру.

— Говорю — есть еще один вход! Только я не знаю, где он. Надо обойти кладбище по кругу, поискать.

— Вик, нам это точно нужно? — слегка поморщилась Инна. Она два дня провела на ногах, и ее энтузиазм уже почти угас. Наткнувшись на запертые ворота, она даже успела обрадоваться: это значило, что их программа исчерпана и можно полчаса посидеть в какой-нибудь кофейне перед отъездом.

Вика, напротив, все еще кипела азартом.

— Пойдем! — скомандовала она, увлекая подругу в сторону автозаправки, которая находилась всего в двух шагах от входа на кладбище.

Инна поймала на себе взгляд двух рабочих заправки, когда они с Викой проходили мимо них, и почему-то смущилась. Ей показалось, что те неодобрительно относятся к их настойчивому желанию сфотографироваться на фоне полуразрушенных крестов.

Нужный им «другой вход» обнаружился неожиданно быстро: они всего лишь успели свернуть к гаражам. Здесь было безлюдно. Инна хотела было сказать Вике, что не пойдет дальше, но та внезапно остановилась. Нескольких прутьев в ограде недоставало, благодаря чему в заборе образовалась достаточно

большая дыра. Через нее могли легко пролезть особы и покрупнее худенькой Вики и спортивной Инны.

— Та-да-а-ам, — торжествующе пропела Вика, потирая руки. Она смело шагнула вперед, ухватилась за прутья и, подтянувшись, поднялась на каменный бортик.

— Может, все-таки ну его, а? — неуверенно предложила Инна, чувствуя смутную тревогу. Да, она любила красивые кадры — но ломиться всеми правдами и неправдами на запертое кладбище?..

— Не дрейфь! — отмела ее скепсис подруга и спрыгнула за оградой на землю.

Инна вздохнула, повесила камеру на шею и последовала за ней в дыру.

Едва ее ноги коснулись земли, она моментально забыла о всех сомнениях. Она словно попала в кино. В мрачный готический фильм ужасов. Здесь было тихо, очень тихо. И тишина ощущалась остро, пронзительно. Едва уловимый шелест облетающих с деревьев листьев казался единственным оставшимся в мире звуком. Неуемное воображение Инны сразу сравнило этот звук со скорбным дыханием старого кладбища...

Инна сделала несколько шагов и чуть не споткнулась о разбитый крест, валяющийся на земле поверх какого-то серого камня. Табличка давно истерлась, поэтому нельзя было прочитать имя человека, похороненного под этим крестом. Да и могилы поблизости не было видно. То ли она заросла, то ли обломок притащили из другого места. Инна подняла камеру и принялась фотографировать крест.

Вика терпеливо ждала, пока подруга запечатлела весь мусор под своими ногами. Она прошла чуть вперед и достала из кармана ярко-красного плаща смартфон с задней панелью не менее ядовитого цвета. Наведя камеру телефона на самый мрачный пейзаж, какой только был доступен с ее точки обзора — склонившуюся ограду безымянной могилы, — она сделала снимок и сразу же попыталась отправить его в свой профиль на Инстаграме.

«Небольшое превью того, что вечером будет на моей страничке, — подписала она. Подумала и добавила: — А фотки в хорошем качестве ищите, как всегда, у Инны».

Запись с фотографией сохранялась медленно: мобильный Интернет в этом месте работал не лучшим образом. За это время Инна успела обогнать ее, с машинальным восторгом фотографируя кресты, плиты и памятники.

— Эй, подожди меня! — велела ей Вика, убирая телефон в карман. — Я тебя ждала, между прочим. И кстати, ты обещала фотографировать меня на развалинах, а не только сами развалины.

— Да-да, — покорно отозвалась Инна, делая последние снимки. Щелк... Щелк... — Все! Давай! Иди вот к этому памятнику... Аккуратно, не провались, тут ямка какая-то. Еще придется фоткаться в обнимку с покойничком!

Они рассмеялись. Вика влезла на массивный памятник из темного камня и принялась позировать. Потом они перешли в другое место, продвигаясь все глубже по территории кладбища в сторону его центра.

— Интересно, здесь есть какие-нибудь ангелы? Хочу сфотографироваться на руках у ангела! — мечтательно объявила Вика, сползая с очередного надгробия.

— Еще чего не хватало! Грохнешься — а мне тебя в больницу тащить? — рассмеялась в ответ Инна.

Внезапно ее смех оборвался. Она тихо выругалась и инстинктивно отпрянула.

— Ты чего? — удивилась Вика.

— Тут кто-то есть... — Она взгляделась в темноту под деревьями. Она и не заметила, как успели опуститься сумерки.

— Да не дергайся, может, это еще одна фотосессия вроде нашей, — беззаботно отмахнулась Вика, но тоже всмотрелась в густую листву, ища глазами того, кого могла заприметить Инна. — К тому же мне говорили, бомжи по этому кладбищу лазят.

— Пойдем отсюда, — попросила Инна. — Я уже тонну фоток нащелкала. Бомжи или не бомжи, а я не жажду тут ни с кем пересекаться.

— Да не вопрос, — неожиданно легко согласилась Вика. Она тоже вдруг обратила внимание на то, как сильно успело стемнеть. — Обойдусь и без фотки с ангелом.

И они повернули назад, к дыре. Но успели сделать всего лишь пару шагов в нужном направлении, после чего синхронно ойкнули и остановились: между деревьями явственно показался чей-то силуэт. Человек прошел от одного дерева к другому и снова скрылся в густой листве.

— Так, без паники, — велела Вика. — Наверняка они нас боятся еще больше, чем мы их. Пошли!

Инна кивнула, и они быстро посеменили по тропке между могилами к знакомому лазу, однако через несколько метров снова замерли, заметив впереди странную фигуру. Человек стоял к ним спиной, слегка пошатываясь. Пьяный? Под кайфом? Кто его разберет... С такого расстояния в полуумраке вечерних сумерек даже трудно было разглядеть, мужчина это или женщина. Одно подругам было понятно: лезть напролом не резон. Как и ждать, пока человек обернется и их заметит.

— Сюда, — беззвучно выдохнула Вика, потянув Инну к ржавой почерневшей беседке, темневшей чуть в стороне от тропы. В ней можно было спрятаться и дождаться, пока человек уйдет.

Стараясь не производить шума, девушки юркнули в беседку и присели на корточки за нижней планкой сооружения.

— А чего мы боимся? — прошептала Инна, сидя позади Вики и пригибая голову. — Нас двое, а он один. Максимум мелочь попросит на опохмел.

— Ага, если это бомж, — тоже шепотом отозвалась Вика, пытаясь разглядеть сквозь крупные ячейки решетки, ушел ли неизвестный. — А если это нарик обдолбанный? У нас одних девайсов на сто тысяч с собой, не говоря уж о сережках-колечках-наличных. Эти придурки убивают и за меньшее. А главное, с ними под дозой хрен что сделаешь. Тс-с-с...

Они пригнули головы ниже, услышав шуршание: казалось, кто-то шел к ним.

«Иди мимо, иди мимо, — мысленно твердила Инна, кляня себя за то, что полезла сюда. Ей почему-то

только теперь пришла в голову мысль, что если кладбище вдруг оказалось закрыто в такой неурочный час, то на это могли быть какие-то значительные причины. — Господи, пронеси, пожалуйста, и на этот раз. Я больше не буду такой дурой, обещаю тебе!..»

Она вдруг сбилась с мысли, почувствовав за спиной что-то неладное. Инна не сразу поняла, что именно ее насторожило. Лишь затаив дыхание, она заметила, что в беседке есть кто-то еще: кто-то дышал ей прямо в затылок. Инна не чувствовала движения воздуха, слышала только сопение. Затылок и шею сковало от напряжения. Ей хотелось обернуться, но она боялась пошевелиться. Пока она не смотрела, она могла тешить себя надеждой, что ей это кажется. Что это звуковая иллюзия и она просто слышит дыхание Вики. Пусть та и сидит впереди нее, но, может, это что-нибудь вроде эха?

Однако умом она понимала: это не так. Инна прекрасно слышала дыхание Вики, а вместе с тем — чье-то сопение сзади. И вот уже за ее спиной раздалось тихое шарканье.

— Вика... — едва слышно позвала Инна сдавленным голосом. Она все еще не могла обернуться: у нее парализовало не только затылок и шею, но и всю спину.

Подруга ничего не услышала, зато Инна почувствовала, как что-то коснулось ее волос. Чья-то рука скользнула по пышным рыжим кудряшкам, пропустив их между пальцами и чуть потянув на себя.

Инна заорала и бросилась прочь, не разбирая дороги. Она так и не оглянулась даже для того, чтобы по-

смотреть на Вику. Она не знала, побежала ли подруга следом, сейчас ей было все равно. Инна устремилась к тому месту в заборе, где были выломаны прутья. Сейчас ей хотелось только одного: поскорее вырваться из этого страшного места...

Кладбище было не таким уж большим, и ограда показалась впереди совсем скоро, но, когда Инна дотянулась до прутьев, она в ужасе поняла, что они все на месте и стоят крепко. Дыра таинственным образом исчезла.

— Нет, — пробормотала Инна, не веря собственным глазам. Она вцепилась в прутья, принялась дергать их, перебирая по одному то влево, то вправо. Несколько из них должны были быть ненастоящими. Нескольких из них не должно здесь быть. — Нет, — повторила она, когда ни один из прутьев не поддался.

Сзади послышался шорох. Из глаз брызнули слезы. Сердце давно стучало в висках, пульсируя адской болью.

Инна метнулась вдоль забора, надеясь все же убежать от преследователя, отыскать еще один выход. В конце концов ей показалось, что в одном месте расстояние между прутьями достаточно большое, чтобы она смогла прятиснуться между ними. Девушка подтянулась вверх, поставила ноги на бортик, но в тот же момент чьи-то пальцы сомкнулись на ее щиколотках и потянули вниз.

Падая, Инна опять закричала, но крик ее оборвался — голова с противным хрустящим звуком ударила о каменный бортик.

Старое кладбище снова окутала тишина.

Глава 1

19 октября 2012, 13.05

*Ул. Железнодорожная,
Васильевский остров, Санкт-Петербург*

Марина не замечала, что ходит кругами по комнате, садясь то в офисное кресло, то на маленький диван, потом снова вставая и продолжая ходить. Руки ее беспрестанно теребили то собранные в хвост длинные темно-русые волосы, то ворот чуть растянутого домашнего свитера, рукава которого она натягивала почти до кончиков пальцев, будто все время мерзла. Дома не было холодно, а склонная к полноте Марина никогда не мерзла просто так. Только от волнения. Она посматривала на часы: человек, которого они ждали, опаздывал, и каждая минута добавляла нервозности. Катя, ее лучшая подруга, меланхолично наблюдала за ее метаниями.

— Слушай, я не понимаю, чего ты так нервничашь? — не выдержала Катя. — Ну, придет к тебе какой-то мужик, посмотрит твой комп... Если приличный хакер, то быстро разберется, откуда сообщения идут. Тебе-то чего переживать? — Она взяла со стола журнал и принялась демонстративно его листать.

— Этот комп уже все пересмотрели! — отозвалась Марина. — И никто ничего не понял. И этот, как ты говоришь, мужик — какой-то особенный спец. Не знаю, где папа его откопал. И не понимаю, что именно такого волшебного он должен сделать. —

— Тогда я тем более не могу понять, чего ты нервничаешь. Сядь!

Катя, которой метания подруги порядком надоели, взяла ее за руку и силой усадила на диван.

— Или я чего-то не знаю? — Она прищурилась. — Он молодой? Симпатичный? Офигенно умный?

— Да я понятия не имею, какой он! — фыркнула Марина, однако не выдержала и рассмеялась. Катя умела скрочить такую рожу, что... — Я просто, знаешь... Я боюсь, что это окажется какой-нибудь, — она понизила голос, — психиатр.

Катя вмиг стала серьезной, оглянулась на дверь, проверяя, не подслушивает ли их кто, но дома, кроме Марининого отца, никого не было, а он сидел в гостиной.

— Да ладно тебе, — полуслепотом сказала Катя, — ты же не придумываешь все это. Сообщения есть, — она кивнула на лежавший на столе ноутбук, — от другого аккаунта, пароля к которому ты не знаешь. Я сама видела, как они приходят, ты при этом никак ни на что не влияла. Я подтвердить смогу, если что. Ленка мертвa, ее давно похоронили, а сообщения от нее все еще приходят. При чем тут психиатр?

— Мне кошмары снятся, — тихо призналась Марина. — И мерещится всяческое. На нервной почве. И все время кажется, что другие думают, будто я это как-то